

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Реализм Тургенева

СЛЕТ ЛИТКРУЖКОВ СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ И. С. ТУРГЕНЕВА

25-28 АВГУСТА.

29 АВГУСТА 1933 40 (268)

Иван Сергеевич Тургенев вышел на литературную арену в мрачную эпоху николаевской реакции...

Разоблачая никчемность своих прекрасных героев, Тургенев главной вину за их характер возлагает на воспитателей их...

Зал профсоюзов во Дворце труда при открытии слета переполнен. Бросается в глаза отсутствие писателей...

Журналисты явно смущены этим жадным напором. Особенно смущает необходимость отвечать все время отрицательно...

НА ТРАССЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Сто двадцать русских, украинских, белорусских, еврейских, узбекских и карельских писателей проехали по Беломорско-Балтийскому каналу от Повенец до Сорочка...

Алексей Максимович Горький писал свою статью о ББВП в том настроении, которое при утренней заре культуры позволяло людям создавать неувядаемые поэмы, легенды...

Вот почему итоги поездки скажутся не только в тех книгах, которые будут написаны непосредственно о канале...

Иногда же резкие контрасты подстерегают на каждом метре ББВП. «Край непуганых птиц», как называл свое раннее произведение о Карелии М. Пришвин...

Какие контрасты! Литераторы, едущие на Беломорско-Балтийский канал, видели только завершенные дела. Это дело в Беломорье, суровое, требующее бдительности...

Ассоциация приходит неведомыми путями. Пароход осторожно вошел в шлюз. Гигантские ворота сзади бесшумно поднимаются...

Мы уже знаем секрет процесса. Впереди за другими воротами начинается снова простор воды. Но она высока, на несколько сажен выше...

Пароход слегка покачивается под мягкими толчками набегавшей отдула-то снизу воды. Камера шлюза наполняется водой, пароход всплывает...

СЕГОДНЯ НАЧИНАЕТСЯ ЧИСТКА

Сегодня начинается чистка коммунистической ячейки советских писателей. Чистка — это глубокая проверка работы каждой партийной организации...

Наша партия достигла невиданных в истории побед. Успешно идет выполнение второй пятилетки, пятилетки построения бесклассового общества...

Писатель-коммунист помогал продвижению основных политических кампаний в городе и в деревне. В своей творческой практике писатель-коммунист не отрывался от социалистического строительства...

Партия олицетворяет собой идеальное государство. Партия — это стержень, на котором держится вся жизнь советского народа...

Работа писательской ячейки шла неровно. Даже некоторые партийные работники долгое время не осознавали роль ячейки...

После постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля началось количественное и качественное развитие ячейки. Ячейка повернулась лицом к производству...

Какой пустыня? Почему пустыня? О чем говорит этот лирический пейзаж? Он как верблюд, вытравляет длинную голову...

В этом кругозоре остаются четыре угла обжитой комнаты, своя «грудная клетка», изученная и обследованная поэтическим микроскопом...

Экономические и классовые противоречия крепостнической монархии, подталкиваемой развивающимися в ее недрах капитализмом, содействовали мощному развращению передовой общественной мысли в России...

Чистка коммунистической ячейки писателей — это не только проверка работы каждой партийной организации, но и проверка каждого коммуниста...

Воспроизводить же подлинную действительность в ту эпоху было немислимо, не показывая противоречий, раздвояющих крепостнический строй...

Партия олицетворяет собой идеальное государство. Партия — это стержень, на котором держится вся жизнь советского народа...

Работа писательской ячейки шла неровно. Даже некоторые партийные работники долгое время не осознавали роль ячейки...

После постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля началось количественное и качественное развитие ячейки. Ячейка повернулась лицом к производству...

Какой пустыня? Почему пустыня? О чем говорит этот лирический пейзаж? Он как верблюд, вытравляет длинную голову...

В этом кругозоре остаются четыре угла обжитой комнаты, своя «грудная клетка», изученная и обследованная поэтическим микроскопом...

Карандашный рисунок Полины Вязовой 22 сентября 1879 г.

Карандашный рисунок Полины Вязовой 22 сентября 1879 г. Изображение лица Тургенева, выполненное карандашом.

Чистка коммунистической ячейки писателей — это не только проверка работы каждой партийной организации, но и проверка каждого коммуниста...

Партия олицетворяет собой идеальное государство. Партия — это стержень, на котором держится вся жизнь советского народа...

Работа писательской ячейки шла неровно. Даже некоторые партийные работники долгое время не осознавали роль ячейки...

После постановления ЦК ВКП(б) от 23 апреля началось количественное и качественное развитие ячейки. Ячейка повернулась лицом к производству...

Какой пустыня? Почему пустыня? О чем говорит этот лирический пейзаж? Он как верблюд, вытравляет длинную голову...

Написанный несколько раньше (1856 г.) роман «Рудин» подымает ту же самую трагедию на политическую высоту...

Первым выступает председатель ЦК союза работников полиграфической промышленности т. Магидов. Ось его вступительного доклада — вопрос о взаимоотношениях писателя и профсоюзов...

На трибуне Л. Н. Сефьяниной. С глубокой искренностью говорит она о своей заветной мечте: добиться того, чтобы суметь говорить о нашей стране...

Имеется право существовать у нас только те книги, которые влияют не на одну страну, а всю общественность, те книги, в которых есть отпечат великого...

Тургенев осуждает в Рудине жалкие черты его характера, он требует от своего героя реальных дел, взамен высоких, но бездельных слов...

Мы узнаем о потрясающих биографиях. Вчерашние собеседники занимают трибуну. Их речи необычайны, как и жизни. Люди привыкли самих себя считать отщепенцами...

Писатели, которых назвали «синегенери» человеческих душ, потрясенные этой великой силой труда, социалистического труда, переделывают души. Всеволд Иванов сияет, слушая оратора Воскобойникова...

Писатель, самоотверженно отказавшись от чувства, еле держит блокнот в прыгающих от волнения пальцах. Следующая остановка была у одной из плотин...

Путь в 227 километров приближается к концу. Последний шлюз, последний ворота. Еще несколько километров — желтая вода канала вливается в Белое море...

Люди и шлюзы

Строку и видеть ее рождающейся — знак за знаком на бумаге. Выходя со словом дождик жист, взлохотанная иронично, иногда говорят сама неясность.

Какой пустыня? Почему пустыня? О чем говорит этот лирический пейзаж? Он как верблюд, вытравляет длинную голову...

Обычная московская встреча писателей. И спор, и злобные попреки, и дружеские обиды. Об искусстве, о социализме. О чувствах. Почему выходит. Почему не выходит.

«Прощай, свободная стихия!» В последний раз перед мной Ты катишь волны голубые И блещешь гордою красой.

Пароход продолжает путь, и писатель вздрагивает в радостном изумлении: кажется, корабль идет по верхушкам деревьев. Не задает ли он коньки на крышах деревенских изб?

Возникает новая гордая краса, краса человеческого труда, воли, организованности. Я вижу светлые лица товарищей, их приветственные улыбки по адресу строителя, руководителей, борцов.

Многие знали, что это — бессонная ночь, похоть, а не только похоть человека, который в трудную минуту думает утешиться тактикой побрякушки.

Писатель еще молод, горяч и проникнут активизмом революции. Но приобретение этой мысли о необходимости сегодня работать для будущего обходится ему не дешево.

Путь продолжается. Он идет через старые реки, через новые русла, мимо отброшенных в сторону водоподов, через вновь возникшие озера, через лестницы шлюзов...

Мы узнаем о потрясающих биографиях. Вчерашние собеседники занимают трибуну. Их речи необычайны, как и жизни. Люди привыкли самих себя считать отщепенцами...

Писатели, которых назвали «синегенери» человеческих душ, потрясенные этой великой силой труда, социалистического труда, переделывают души. Всеволд Иванов сияет, слушая оратора Воскобойникова...

Писатель, самоотверженно отказавшись от чувства, еле держит блокнот в прыгающих от волнения пальцах. Следующая остановка была у одной из плотин...

Окончание — см. страницу 2.

Окончание — см. страницу 4.

М. ЧАРНЫЯ

ВЕЛИКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СТРАНЫ СОЦИАЛИЗМА ОБЯЗЫВАЕТ НАС СОЗДАТЬ ВЕЛИКУЮ ЛИТЕРАТУРУ

120 СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ НА БЕЛОМОРСКО-БАЛТИЙСКОМ КАНАЛЕ

Вс. Иванов
Скажу правду
Скажу правду: мне очень жаль, что я очень поздно попал в эти серо-голубые и валуновые леса. Это напоминает Сибирь, молодость суровой и природу, суровые обязанности человека. — и еще больше начинаешь любить нашу молодую и суровую, нашу очень хорошую и суровую и добрую — Советскую страну.

Янка Купала
Чудо, созданное большевиками
Я очень, очень счастлив, что дожда до той поры, когда смог увидеть своими глазами великий Беломорско-Балтийский водный путь, это невиданное чудо, созданное руками большевиков-чекистов по инициативе гениального вождя пролетариата, несравненного строителя Т. Сталина.

В.Л. Лядин
Речь, не произнесенная на слете ударников Беломорстроя в г. Дмитрове
Товарищи строители величайшего мирового сооружения Беломорско-Балтийского канала, несколько дней назад паромом, на котором ехало свыше ста советских писателей, вошел в последний, 19-й шлюз перед выходом в Белое море. На берегу шлюза разрабатывала карьер ударника фаланга лагерников. Мы, писатели, стоявшие на носу парохода, сняли фуражки и шляпы и стали кричать «ура» в честь ударной фаланги. Это было неожиданное приветствие, и люди естественно должны были ответить о работе, чтобы ответить на наше приветствие. Но тут мы увидели, как поступают настоящие ударники и строители. Ни один из них ни на секунду не оторвался от дела, как будто наше приветствие относилось не к ним, но к удеснейшей энергии людей работала.

Вера Инбер
Соединителям морей
Край, где человек был неприметен, где в тиши, какой не перелась, слышен был в течение столетий только переплеск озерных чаш. Лишь брожение соков под корую, Рыбий взлет к поверхности со дня. Убегание ветра. Да порою Рокот водопада-падуна.

Дорогие товарищи! Вы живете в атмосфере коллентивного труда масс, изменяющего физическую географию земли, вы живете в атмосфере небывалой, изумительно дерзкой и успешно начатой борьбы с природой, в атмосфере, которая превосходит вредитель, врагов пролетариата, закоренелых собственников, «социально опасных» в полезных активных граждан.
Литература Союза советом растет хорошо, но действительность величественна и прекрасна. Необходимо, чтобы литература достигла высот действительности. Вот в чем дело.

Люди, которые еще год или три назад не только ничего не умели делать, но и не хотели работать, люди, искренне и откровенно презиравшие саботаж, сейчас — величайшие слесари, бетонщики, токари, машинисты.
И видя этих людей, разговаривая с ними с глазу на глаз, я был в удивительных чужаках лагеря, оставившая людей случайных и от всех слышал одно и то же выражение по-разному: они же видят новый и единственный, новый и великодушный мир труда, мир социализма. Страна получила десятки тысяч полнопрованных и прекрасных тружеников и страна допустит еще многие десятки.

Приехав в Беларусь советскую, я рассказывал, насколько у меня хватало, насколько у меня хватало об этом героическом строительстве, которое не имеет себе равных во всем мире, о строительстве, которое свидетельствует о непобедимой помощи социалистического строя, коммунистической перекладке человека — бывшего преступника в честного советского гражданина.
Я рассказывал о славных чекистах тт. Ягоде, Фирине, Успенском и др., о том, как они беззаветно и умно строили этот путь и перевоспитывали людей.

Товарищи строители величайшего мирового сооружения Беломорско-Балтийского канала, несколько дней назад паромом, на котором ехало свыше ста советских писателей, вошел в последний, 19-й шлюз перед выходом в Белое море. На берегу шлюза разрабатывала карьер ударника фаланга лагерников. Мы, писатели, стоявшие на носу парохода, сняли фуражки и шляпы и стали кричать «ура» в честь ударной фаланги. Это было неожиданное приветствие, и люди естественно должны были ответить о работе, чтобы ответить на наше приветствие. Но тут мы увидели, как поступают настоящие ударники и строители. Ни один из них ни на секунду не оторвался от дела, как будто наше приветствие относилось не к ним, но к удеснейшей энергии людей работала.

Твердый край кремнистого чекана, Давший нам матушью сосну, Край, где новый выход к океану Ждал континентальную страну...
Выход есть. В глухом краю карела Десятнадцать шлюзовых дверей К северу ведут. И это дело Рук соединителей морей.

Мы совершали восхождение по знаменитой Повенчанской лестнице шлюзов. Волжские лифты подняли нас на небоскребую высоту 13-этажного дома. Наверху раздолье Выг-озера. Центральное водохранилище канала, водораздельный бьеф, оно было поднято над уровнями теперь соединенных морей, как огромная задрозная чаша... Там мы встретили паромов с ударниками Ленинграда. Корабли взяли друг друга на приветственный «абордаж»... Необычен и искренно пылок был митинг посреди озера.

В девятнадцать месяцев по грунту неожиданному, ликому, по грунту Карелии — об этом надо помнить всегда — при чертовски валамошной погоде два моря — Белое и Балтийское — соединены.
Взрывая гранитные и диабазовые скалы, раскидывая горные болота, круша тайгу, советские люди проложили 227 километров прекраснейшей водной магистрали.

Я поздравляю Карельскую автономную социалистическую республику, территорию которой пересек Беломорско-Балтийский водный путь и дал чрезвычайно большие возможности для ее дальнейшего бурного экономического и культурного развития. Это является новым доказательством мудрой национальной политики, проводимой коммунистической партией во главе со славным вождем т. Сталиным.

Товарищи, эти люди не умели представлять на сцене, они поступили со всей искренностью, поразившей нас своим громадным мужеством и выдержкой. Я должен сказать, что этот ответ ударников пристыдил меня, как и многих других, вероятно. Многие из нас до сих пор имеют склонность к отписке, к декларациям и к пустозвонству, в то время как от нас ждут работы и только работы. Пример этих ударников на Беломорско-Балтийском канале может послужить для всех нас образцом, как нужно работать, как нужно сурово относиться к злодисквантам, как позорно почитать на лагарах даже некоторых достигнутых успехов. И ведь самое поразительное во всем этом то, что нам служили сегоднешним образом те самые люди, которые только вчера были негодным, вредительским и уголовным элементом, люди, которые были обречены на гибель и которые возвращены сегодня обществу в качестве его передовых людей, ударников и трудолюбивцев. Была такая старая лютая песенка:

И не знаешь, видя эти скалы, Что упорней: дух или гранит? Что великопейней: мощь канала Или тех, кто им руководит!

Л. Славин
Герой — правда
Природа на Севере крепка. Когда соразмерешь с ней свои силы человека, видишь, что перед тобой противник упорный, мощный.
Пять дней на Беломорском канале — это и много и мало. Много — по обаянию впечатлений. Мало — для того, чтобы писать.

Мне удалось проплыть по этому великодушному зеркалу северных вод, пить воду, видеть в ней отражение шлюзов, гранитных набережных, великолепных плотин, несомненно длинных дамб; горные лесистые острова встречали нас на новых озерах, созданных только еще вчера человеком, и, по совести говоря, я очень счастлив, друзья мои.

Эх, яблочку, куда ты пойдешь, В ГПУ попадешь — не воротишься.
Мы можем сегодня эту песенку спеть несколько иначе. Мы видели на примере людей, создававших Беломорско-Балтийский канал, что даже самые гнилые яблочки возвращаются этаной ядерной антоновкой. Мы видим, что та система перевоспитания человека, которая применялась на Беломорстрое, создала не только потрясающие по своей грандиозности сооружения, но создала и целую армию новых, необходимых, дорогих для страны людей, которые только вчера назывались вредительским словом «социалит». Товарищи, Беломорско-Балтийский канал заключает в своих плотах десятки тысяч киловатт энергии.

У инженера, строинго мужичин лет сорока, обветренного лица.
— Да — говорит он, — это громадное дело. Этого никогда не следовало бы сдана империалистической стране, ни один капиталист-предприниматель. Здесь дело не в технике, — технику можно изучить, ею можно овладеть, это не трудное дело. Дело в никогда невиданных социальных условиях труда. Дело в человеческом материале, который строит канал, в методах, с помощью которых мы, чекисты, сумели из десятков тысяч преступников, вредителей, шпионов, бандитов и профессиональных спекулянтов создать социалистически дисциплинированную армию рабочих.
— Вы работали на строительстве с самого начала?
— Да, с самого начала.
— Создать из преступников дисциплинированную и работоспособную армию трудящихся — это очень трудно.
Улыбаясь, он скромно добавляет:

На многом хотелось задержаться подолее. Однако быстрота, с какой мы обзрели канал, имела хорошую сторону: мы обняли сразу идею канала, не расплываясь внимания на деталях. Мы увидели сиемство замысла и осуществления.
Люди раздвигали скалы. Мы видели девятый шлюз, целиком вынутый из диабазы. Вот здесь была главная улица карельской деревни. Сейчас здесь канал. Избы смотрят в воду. Вот знаменитая деревянная плотина инж. Зубрика. Наш паромок взобрался по ступенькам — шлюзам Повенчанской лестницы и сбегал по другим ступенькам — шлюзам вниз. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Мне удалось проплыть по этому великодушному зеркалу северных вод, пить воду, видеть в ней отражение шлюзов, гранитных набережных, великолепных плотин, несомненно длинных дамб; горные лесистые острова встречали нас на новых озерах, созданных только еще вчера человеком, и, по совести говоря, я очень счастлив, друзья мои.

Улыбаясь, он скромно добавляет: «Или тех, кто им руководит!»

Или тех, кто им руководит!

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Словом, мы видели одно из величайших технических сооружений XX века, построенное за двадцать месяцев и обладающее вековыми запасами прочности. Здесь строили для веков, притом для счастливых веков. Мы выходили на озерные пространства ширины почти морской и снова входили в бетонные коридоры шлюзов.

Шесть дней

17 августа 1933 года. За несколько часов до отъезда поздним вечером писатели — участники поездки на Беломорско-Балтийский канал — собрались в одной из зал Оргкомитета, чтобы выслушать рассказ, напутственные советы и указания одного из руководителей ББВП и водителя писательской колонны на Беломорье т. ФИРИНА.

2. В четырех вагонах разместились около 100 писателей — русские, украинцы, белорусы, узбеки, евреи. В Ленинград поезд прибывает в одинадцать часов утра.

3. — Беломорско-Балтийский канал, несомненно, станет событием в советской литературе, — заканчивает слово речь нынешний начальник Беломорско-Балтийского канала т. УСПЕНСКИЙ.

4. Медея Гора — административный центр Беломорья. — Неужели это кондаглер? Неужели все эти люди заключенные? Где же охрана? Где ружья?

5. По широкому свиному пространству Онега пародок «Анохин» со ста двадцатью писателями-туристами подходит к первому шлюзу Повенчанской дельты.

6. На борту парохода, на палубе, в кают-компани, на капитанской вышке — всюду группы писателей, внимательно слушающие пояснения инженеров и гидротехников, вчера еще находившихся по ту сторону баррикады, сегодня — наших друзей и помощников.

7. Всех изумляет полное соответствие технического назначения предмета и формы.

8. Ближайшим объединение человека под знаменами социализма.

9. Инженер Анянев — бывший владелец, а ныне ударник, 60-летний старик, рассказывает писателям содержание начатого им романа из своей жизни под названием «Два пуда».

10. Сто двадцать писателей избравших в президиум всегостинного съезда ударников сплава в Подойвах. На трибуне — бывшие убийцы, воры и проститутки, сейчас лучшие ударники стройки.

11. — Заключенные в лагерях читают, главным образом, стихи и книги по пилителю, — рассказывает лагерный библиотечник. — В начале 1932 года наибольшим успехом инженеров, техников пользовался леонидский роман «Вор».

12. В бараках, на заборах — лозунги, ударные стихотворные призывы каналоармейского поэта ПАВЛА КОРОЮКИНА. У Корюкина в прошлом несколько лет исправительно-трудовых лагерей ОГПУ. В 1922—1926 гг. беспризорником он путешествовал по Сибири и Уралу.

13. Писательский лексикон пополняется новыми специфическими блатными словечками. Например «отрицаловка» (отрицательный элемент), «оусредель», «тридцатипятики» (осужденные по ст. 35), «филоны», «отказчики» и т. д.

14. Спокойно и внятно раскрываются один за другим смысловые водоразделы повенчанских шлюзов. Пародок «Анохин» входит в озеро Выг.

15. «Анохин» проходит последний шлюз. И вот он «на краю вселенной», в Белом море. Последняя пристань. Город Сорочи. Канал, соединивший два моря, раскрыл перед этим недавно сонным и тихим рыбацким поселком новый мир и новых людей.

16. Через Медевью Гору литературный поезд возвращается в Ленинград и Москву. Писатели поют песни.

17. Мы приближаемся к Москве... Мы бьемся задержаться в пути, чтобы не опоздать на съезд ударников Беломорстрой, подводящий итоги строительству в Дмитрове, на новой трассе Волго-Московского канала.

18. Мы приближаемся к Москве... Мы бьемся задержаться в пути, чтобы не опоздать на съезд ударников Беломорстрой, подводящий итоги строительству в Дмитрове, на новой трассе Волго-Московского канала.

19. Мы приближаемся к Москве... Мы бьемся задержаться в пути, чтобы не опоздать на съезд ударников Беломорстрой, подводящий итоги строительству в Дмитрове, на новой трассе Волго-Московского канала.

20. Мы приближаемся к Москве... Мы бьемся задержаться в пути, чтобы не опоздать на съезд ударников Беломорстрой, подводящий итоги строительству в Дмитрове, на новой трассе Волго-Московского канала.

21. Мы приближаемся к Москве... Мы бьемся задержаться в пути, чтобы не опоздать на съезд ударников Беломорстрой, подводящий итоги строительству в Дмитрове, на новой трассе Волго-Московского канала.

ТВОРЧЕСКИЕ ЗАЯВКИ ПИСАТЕЛЕЙ

Л. НИКУЛИН Я пишу книгу «Семь морей». Это — итоги заграничной поездки 1933 года. В нее войдут записки о путешествии по Турции, Италии (Средиземное море), Франции, Англии (Северное море), Балтийскому морю и выходу в Белое, Белое море и будет эпилогом к этой книге, в котором будет использован весь материал поездки на Беломорско-Балтийский канал. Хочу закончить работу к 1 января.

Л. КАСИЛЬ Я напишу очерки для журналов и центральных газет, а также рассказы для детей, которые в конце сентября дам в издательство «Молодая гвардия» для детского «Сборника» и в редакцию журнала «Мурзилка». Кроме того принимаю участие в монографии о Беломорском, выпускаемой редакцией «ИФЭ».

Б. ЯСЕНСКИЙ Ближайшее время занято у меня окончанием романа «Человек мняет кожу». Тему социалистической перестройки человека, на которой построен роман, я хотел продолжить в ряде рассказов. Ими и займусь по окончании романа. Часть из этих рассказов, представляющая собой отдельные зарисовки людей, будет построена на материале поездки на Беломорско-Балтийский канал и посвящена людям Беломорстроя.

Я. РЫКАЧЕВ Этот северный канал в далекой, безлюдной Карелии — мало ли каналов на свете! — стал одним из самых значительных факторов моей биографии. Ибо для меня дело не в том только, что ББВП — гигантское техническое сооружение, не в том только, что он перевозит десятки тысяч людей. Его значение бесконечно больше. ББВП — во всех своих сложнейших связях с эпохой — образ огромной художественной силы и логического аргумента непрекращаемой убедительности. Я буду писать о том вихре чувств и мыслей, который вызвал во мне этот образ-понятие, эта самая чудесная и самая значительная неделя моей жизни.

Е. ГАБРИЛОВИЧ Я думаю написать книгу рассказов о людях Беломорстроя. В них вижу я воплощение совершенно нового, невиданного в литературе типа положительного героя. Бандита-положительного персонажа. Над этим стоит поработать, ибо не существует, пожалуй, более горячего, более нервного, более бурного положительного героя.

А. С. НОВИКОВ-ПРИБОЙ вместе с кинодраматургом Г. Э. Гребнером и В. В. Вороничем работают над сценарием фильма «Дусима». В качестве постановщиков намечено привлечь киорежиссера Ф. Эрндера.

Вот, что сообщил рабочим Донбасса писатель Ю. ОЛЕША: «С большой радостью и большими творческими надеждами предпринямо сейчас поездку в Донбасс. У меня много мыслей, которые только на месте смогу как-то образно уточнить и оформить. Мне хочется познать в мельчайших деталях психологию донбасского ударника. Я себе мыслю проведение глубоко интимных бесед с лучшими представителями Донбасса».

ПИСАТЕЛИ У РАБОЧИХ

Первые встречи писателей с рабочей общественностью показали, насколько велик интерес рабочих-читателей к литературным вопросам. Это выявила хотя бы многолюдная конференция рабочих и редакторов фабрично-заводских газет, а это была деловая конференция; литературные выступления Алексея Толстого, А. Гайдара, Д. Островя и др. писателей и поэтов оказались экспромтистами.

Вступительным словом заведующего сектором печати ВКП(б) т. Мартынова и выступавших представителей заводов было отмечено совершенно недостаточное освещение вопросов литературы в ленинградской фабрично-заводской печати.

В прениях Вяч. Шинков заострил внимание на вопросах литературной учебы. — Здесь, в этом зале, я вижу очень молодую аудиторию. Здесь много литкружковцев и рабочих. Здесь сидят и начинающие писатели. Я обращаюсь к ним. Не обольщайтесь, что вы уже писатели. Считайте себя — подмастерьями и продолжайте учиться.

Недавно «Литгазета» опубликовала переписку Ал. Н. Толстого с краснопутильскими комсомольцами. Творческий отчет одного из крупнейших советских писателей перед рабочими «Красного путиловца» явился следующим звеном, укрепляющим связь А. Толстого с общественностью завода-гиганта.

Комиссия Оргкомитета ССП в составе Э. Багрицкого, В. Ериловова, А. Сурикова, Д. Горькова (от издателя и группкома «Академия») под председательством А. Фадеева, всесторонне изучив вопрос, подытожит в заявлении т. Плотиныкова, о плагиате со стороны поэта С. Клычкова, напечатанного в журнале «Новый мир» поэму «Мадур-Ваза, победитель», являющуюся литературной обработкой собранного и обработанного Плотиныковым вогульского эпоса, пришла к следующему заключению.

1. Тов. Плотиныков в результате многолетней работы на месте воссоздал и объединил в поэме «Янгала-Маа» отдельные куски устного народного творчества вогульской народности и этим внес в дело собирания памятников творчества народов СССР вклад большой культурной ценности.

2. Поэт Сергей Клычков, ознакомившись с работой т. Плотиныкова по материалам, напечатанным в «Сибирских записках» и по рукописи, представленной собиравшим в изд-во «Академия», подверг этот материал литературной обработке, в результате которой текст т. Плотиныкова подвергся частичным изменениям и был дополнен свыше двух тысяч стихов, являющихся результатом творческой работы самого Клычкова. В результате обработки сюжет поэмы — том же виде, как он дан в работе т. Плотиныкова, не подверглась существенным изменениям, но был развит ряд добавлений бытового, описательного, исторического и лирического порядка, отчего общий художественный уровень произведения повис.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СЛЕТ ЛИТКРУЖКОВ ПЕЧАТНИКОВ

Начало — смотри страницу 1. Они развивают положения, выдвинутые прежними съездами, о необходимости учебы, укрепления связи писателей с массами. На утреннем заседании второго дня один за другим выходят на трибуну т. Ефремин, Давидлев, Дерман, Эйхенгольц, Бонч-Бруевич, Локс и др. Они рассказывают о своей работе над текстами, о вновь обнаруженных материалах.

Председатель ЦК СРПП т. Магидов * — У вас в распоряжении все. Вам дано возможность учиться, организовывать литкружки, вам дано руководство, вы можете обратиться в любое издательство, где имеются специальные консультанты. Не то было прежде. Мне не к кому было обратиться за помощью. Я учился одиночкой, но учился долго, упорно.

Литбригада в составе т. Ф. Панферова, В. Ильенкова, И. Новича вернулась из поездки по ЦЧО. Бригада пробыла в ряде колхозных ЦЧО на уборке урожая, провела ряд встреч и бесед с колхозниками, политотделами МТС и работниками райкомов партии.

В Воронеже состоялась встреча и продолжительные беседы по актуальным вопросам советской литературы участников бригады с секретарем обкома ВКП(б) т. И. М. Варейнсом.

Бригада вернулась из поездки в Воронежские области с ценнейшим материалом наблюдений над жизнью колхозов ЦЧО, отражающими характерный для нынешнего года огромный трудовой подъем колхозников.

Бригада ознакомилась со строительством новой Горловки и выпустила четыре полосы в районной газете «Кочетарка», посвященные строительству Горловки.

25 августа писатели приняли участие в заседании расширенного бюро райкома ВКП(б) Горловки вместе с партактивом, посвященном вопросу литературы.